

Трибуна Молодого Ученого

Петречук А.И.

студент кафедры политологии ФГБОУ ВО
«Московский Государственный Лингвистический Университет»
alex.pet95@mail.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ АМЕРИКАНСКОЙ ГЕОПОЛИТИКИ. ДОКТРИНА МОНРО

Аннотация: В начале XX в. Соединенные Штаты Америки, вступили в гонку за глобальное лидерство с Британской империей, бывшей тогда «владычицей морей». Американским геополитикам удалось выработать концепцию военно-морского господства Америки в Атлантическом и Тихом океанах, которая была полностью осуществлена на практике после строительства Панамского канала. После чего, уже во время Первой мировой войны США вышли на мировую арену в качестве серьезного геостратегического действующего лица. Однако это было бы невозможно, без соответствующей политико-идеологической основы. Первым официальным стратегическим документом, ставшим определяющим для всей американской геополитики стала доктрина Монро. Этот документ действует по сегодняшний день, и дополнен целым рядом поправок, придающих доктрине всеобщий характер. Кроме того, целый ряд идей и трудов американских геополитиков, общественных и религиозных деятелей, политиков, историков обосновывают геополитическую стратегию США на протяжении XVIII-XXI вв. Они же заложили весьма мощную англо-саксонскую (американскую, атлантическую) школу геополитической мысли, с присущим ей прагматизмом, реализмом, четким целеполаганием и продуманной стратегией действий. Англо-американская традиция всегда была ориентирована на максимальное сближение теории и практики, она неизменно стремилась избегать разрыва между стратегической мыслью и стратегическими возможностями государства.

Ключевые слова: США, государство, доктрина, Монро, принципы, континент, политика, влияние, независимость, территория, внешняя политика, европейский.

В наши дни многим не без оснований кажется, что XX в. прошел под знаменем господства США. Об этом свидетельствует ведущая роль этой страны в международных делах, мировой экономике, научно-техническом прогрессе, а также военно-технической и военно-стратегической сферах. Вашингтон распространил свое влияние на значительную часть мирового сообщества, сосредоточив в своих руках многие передовые технологии и разработки. Пройдет ли XXI в. под знаком глобального доминирования США – отдельный вопрос. Так или иначе, теоретико-идеологические основы превосходства данной страны над прочими были заложены в XVIII-XIX вв.

Избранность является одной из основных идей, формирующих ментальность американцев и их элиты. Ее истоки лежат в религии, поскольку Америка изначально создавалась английскими переселенцами, подвергнутыми гонениям в Англии за стремление продолжить реформацию англиканства и без ограничений исповедовать протестантские течения фундаменталистского толка. А притеснения на родине сподвигнули будущих американских протестантов к решению освоить Новый Свет.

Именно представители этих течений, в первую очередь пуритане¹, уверенные в своей «предызбранности», сформулировали концепцию особой «божественной» роли для общин поселенцев в Америке. Эта концепция стала матрицей будущей американской идеологии

¹ Наименование во 2-й половине XVI вв. англ. протестантов – последователей кальвинизма, недовольных половинчатой реформацией, проведенной в Англии в форме англиканства.

(идеологии американской исключительности, придающей особо непримиримый характер политике США уже на современном этапе)¹. «Иерусалим был, Новая Англия есть, они были, вы есть божьи дети... употребляйте название «Новая Англия» вместо названия «Иерусалим», и вы увидите смысл вашего дела»². Многие публикации периода борьбы за независимость изобилуют цитатами из Библии, а в самой Декларации независимости также обнаруживается ее влияние.

Таким образом, религиозно-идеологической основой пуритан стала концепция сопоставления собственной истории и истории «детей Израилевых». Такого рода сравнение с «Богом избранным народом», частые обращения к «законам природы, ее Творца»³ и оформили идею избранности, а в дальнейшем исключительности американской нации.

В дальнейшем, богоизбранность теряет свой религиозный окрас, приобретая куда более прагматичный характер, трансформируясь в исключительность, идею особой «миссии народа» и «предначертания судьбы» (*manifest destiny*)⁴ Джона Салливана. Другими словами, он создал концепцию американского жизненного пространства (*Lebensraum*).

Суть данных концептов первоначально заключалась в том, что территории США должны простирались от Атлантического до Тихого океана (своего рода выражение романтизма, с которым колонисты осваивали континент). «Наше явное предназначение – заполнить весь континент, предназначенный Провидением для свободного развития ежегодно умножающихся миллионов нашего населения»⁵. Эта идея использовалась для прикрытия захвата ряда территорий Мексики (Верхняя Калифорния и Новая Мексика), а также части территорий, населенных индейцами (современный штат Орегон).

На современном этапе содержание данных доктрин заключается в провозглашении и распространении свободы и демократии (т.е. мессианство), поскольку именно Соединенные Штаты являются «зоной свободы» (которую в то время надо было распространить на всю Северную Америку), в которой главенствуют божественные принципы (ими пронизана Декларация Независимости), а на современном этапе это принципы равенства и неотъемлемости прав (фактически то же самое). Причем принятие свободы и демократии пропагандируется не только среди американцев, но и среди других народов во всем мире. А преподносятся данные идеи под видом «распространения демократии», «установления мира во всем мире», «международного сотрудничества» или «нового мирового порядка» и т.д. Естественно, подобное возможно лишь при фактическом принятии американских ценностей, после чего следует постепенное принятие советующей идеологии. Право «исключительной нации» на её распространение обосновывается избранностью этого народа, начинающим «новую историю», в которой американцам предназначено свыше стать великим народом.

В значительной степени, помноженная на религию, такая смесь идеологических и философских концепций, пронизывающих всю историю США, и сформировала Америку как законодателя ценностей и лидирующее геостратегическое действующее лицо современного мира. Эти теории и концепции зародились вместе с американским государством и развиваются на протяжении столетий, являясь подоплекой внешней политики этой страны, экспансионистских идей и концепций американских геополитиков, основывающихся именно на таком переплетении философских и идеологических теорий, религиозной морали и

¹ Российско-приднестровский вебинар на тему «Американская идеология и претензии США на глобальное доминирование». 08/04/16. URL: <https://riss.ru/actions/29087/> (дата обращения: 01.04.2018).

² Мишина Л.А. Религиозное, историческое и гражданское в американской литературе XVI в. Ученые записки РГСУ. 2012. № 10. С. 2.

³ The Declaration of Independence. URL: <https://www.archives.gov/founding-docs/declaration> (дата обращения: 01.04.2018).

⁴ Принято считать, что данная доктрина была сформулирована и высказана Джоном Салливаном в 1845 г. в его статье в «Democratic Review», хотя сама идея начала оформляться с принятием Доктрины Монро.

⁵ Словарь американской истории с колониальных времен до первой мировой войны / Отв. ред. А.А. Фурсенко. СПб.: Д. Буланин, 1997. С. 482.

мировоззрении. История американского экспансионизма (сначала на региональном, а потом и на мировом уровне) начинается с «Доктрины Монро».

Доктрина Монро представляет собой принципы внешней политики, сформулированные в послании президента США Джеймса Монро Конгрессу (2 декабря 1823 г.), позже вошедшие в историю под названием «Доктрины Монро». Действительным автором этих принципов выступил Джон Куинси Адамс – государственный секретарь администрации президента Джеймса Монро. Доктрина содержит четыре основных положения, которые выдавались в качестве основ внешней политики Штатов:

1. Требование невмешательства европейских государств в дела стран американских континентов, и в первую очередь США.

2. Принцип невмешательства американских государств во внутренние дела Европы.

В обозначенных двух пунктах был предложен принцип разделения мира на европейскую и американскую системы государственного устройства. Само по себе предложение говорит о больших амбициях молодого государства, которое приравнивает себя, таким образом, к Европе (сравнение в то время весьма смелое). Фактически, можно говорить о переустройстве системы международных отношений и появления благоприятной ситуации для возникновения нового центра силы, поскольку европейские империи не дали должного ответа на этот вызов, приняв, таким образом, требования США, записанные в доктрине Монро.

3. Декларация сугубо оборонительного характера внешней политики Соединенных Штатов при условии отсутствия попыток европейских государств вмешиваться в сферу интересов США. Таким образом, Вашингтон оставлял себе лазейку, гарантируя себе право на экспансию в своей сфере интересов, и ставя себя в ранг смотрящего за целым полушарием.

4. Декларация решимости противодействовать любым дальнейшим попыткам европейцев упрочить влияние или на территории Американских континентов, в том числе путем их колонизации, или же просто посягания в любой форме на суверенитет американских государств, объявивших независимость.

Новообразованное государство с этого времени считало Новый Свет в целом сферой своих жизненных интересов и объявляло свободным от европейского и в том числе русского влияния. Уже тогда США стали рассматривать южноамериканский континент как «задний двор». Вашингтон точно подгадал момент, когда территория, а следом возможности Штатов по контролю над своими соседями находились на пике и продолжали увеличиваться, а на большей части территорий Южной Америки и в Мексике шла борьба за независимость и создание новых государств. В тоже время, недавно образованные государства Латинской Америки ещё не состоялись и были слабы на момент принятия доктрины Монро. Фактически, США были чуть ли не единственным и самым мощным из независимых государств Нового Света того времени.

Уже в XIX в. заявленные в доктрине¹ принципы использовались правящими кругами США для обоснования их систематического вмешательства в дела латиноамериканских государств и навязывания им кабальных договоров.

Таким образом, обозначив предопределенность судьбой и Богом (Manifest Destiny) своей «особой миссией», подкрепленной мощью и доктринальными установками, Штаты начали долговременное расширение зоны влияния на обоих континентах, не встречая серьезного сопротивления, а Европа не имела достаточно возможностей по купированию

¹ Monroe Doctrine; December 2 1823. URL: http://avalon.law.yale.edu/19th_century/monroe.asp (дата обращения: 02.04.2018).

одновременно американского экспансионизма и движения за независимость в другой части западного полушария.

Так называемая «Доктрина Монро» коренным образом определила вектор американской внешней политики до наших дней, хотя и с некоторыми изменениями формы выражения данных принципов (под видом «распространения демократии» и т.п.) и смещением приоритетов (невмешательство в европейские дела сменилось прямым влиянием на политику ЕС). Провозглашением доктрины США присвоили себе право «охранять» единолично американский континент, т.е. по существу, вмешиваться в дела латиноамериканских государств, превращая эти государства в свои протектораты¹. Позднее, в 1898 г. появился так называемый Панамериканский союз, на базе которого уже в 1948 г. была организована квазиорганизация ОАГ.

Резкое ускорение темпов экономического роста Штатов в последней четверти XIX в. – нач. XX в. обеспечило США место ведущей индустриальной державы капиталистического мира. Тут очень кстати было объединение Латинской Америки в рамках Панамериканского союза, как сырьевого придатка и одновременно рынка сбыта для Вашингтона.

Уже в 1904 г. Артур Кассини – посол России в Вашингтоне, сообщал в Санкт-Петербург: «Федеральное правительство, хотя и провозглашает всегда громко доктрину Монро, но стремится применять ее принципы только в свою пользу. Не допуская ничего вмешательства во все, что касается Американского материка, оно одновременно с этим, особенно за последнее время, высказывает стремление вмешиваться в вопросы, касающиеся исключительно Европы и Азии...»². Данная доктрина продолжала развитие. Оно отразилось несколькими дополнениями к ней.

Первое из них – поправка или доктрина госсекретаря США Р. Олни (от 1895 г.). Она изложена в ноте правительству Великобритании в связи с пограничным спором между Британской Гвианой (сейчас Гайаной) и Венесуэлой. Делалось это якобы для защиты стран Латинской Америки от иностранного влияния (в данном случае предостерегало Британию от вмешательства), поскольку «Соединенные Штаты являются правителем этого континента и практически неуязвимы для любого государства»³. Доктрина Олни была призвана заставить трепетать перед США не только Англию и соперничающие державы Европы, но и сами латиноамериканские государства, интересы которых якобы отстаивали США. «В настоящее время, – указывал Р. Олни в ноте, – Соединенные Штаты практически являются сувереном на этом континенте и их воля – закон...». В числе других причин американской гегемонии особо отмечалось то обстоятельство, что «неограниченные ресурсы США наряду с изолированным положением делают их хозяином обстановки»⁴.

Вторым дополнением стала «поправка Платта» (1903 г.), которая представляет собой статьи конституции Кубы, гарантировавшие американские интересы на данном острове и в регионе, и одновременно превратившие Кубу в полуколонию. Ведь согласно статье 3 «правительство Кубы соглашалось, что США могут воспользоваться правом на вмешательство с целью защиты кубинской независимости и сохранения правительства»⁵. Также островное государство фактически не могло заключать какие-либо соглашения с иностранными государствами без одобрения Вашингтона. Данное положение регулировалось первой статьей. Эта ситуация стала возможной лишь после окончания

¹ Окорочков А.В. СССР против США. Психологическая война. – М.: Букинист, 2011. С. 13.

² Иванян Э.А. Энциклопедия российско-американских отношений. XVIII–XX вв. – М.: Международные отношения, 2001. С. 341.

³ Olney Corollary. Dictionary of American History, 2003. URL: <http://www.encyclopedia.com/history/dictionaries-thesauruses-pictures-and-press-releases/olney-corollary> (дата обращения: 02.04.2018).

⁴ Севостьянов Г.Н. История США в четырех томах. Том второй 1877-1918. URL: http://www.history.vuzlib.su/book_o071_page_30.html (дата обращения: 02.04.2018).

⁵ Modern History Sourcebook: The Platt Amendment, 1901 URL: <https://sourcebooks.fordham.edu/mod/1901platt.asp> (дата обращения: 03.04.2018)

испано-американской войны 1898 г., когда вся власть на острове сосредоточилась в руках американской военной администрации. А по настоянию из Вашингтона, вывод оккупационных войск мог быть осуществлен только после закрепления на законодательном уровне норм, защищающих американские интересы на Кубе.

Эта же поправка позволила Штатам в 1903 г. после испано-американской войны заключить с Кубой договор на бессрочную аренду военно-морской базы в заливе Гуантанамо. Договор аренды был подтверждён в 1934 г., после формальной отмены действия второй поправки.

Следующим американским политиком, кто решил предостеречь европейцев от вмешательства в дела западного полушария стал Президент США Теодор Рузвельт со своей поправкой (1904 г.). Это была ответная реакция на вмешательство Германии и Италии во внутривосточный кризис в Венесуэле с целью вынудить президента страны Сиприано Кастро выплатить долги иностранным кредиторам¹. Хотя в Вашингтоне сочли подобные действия противоречащим доктрине Монро, но решили ограничиться заявлением, что Штаты не «строят какие-то планы в отношении других государств Западного полушария, за исключением тех планов, которые касаются их благополучия»². В Вашингтоне имели виды на всю Латинскую Америку. Любая страна, следующая в фарватере политики США и которая подчиняется суверену, управляющему южным континентом, может «не опасаться вмешательства со стороны Соединенных Штатов»³. Если какое-либо государство Карибского бассейна демонстрирует «реальный прогресс и развитие», то вмешательство Штатов во внутренние дела стран региона прекратится⁴. Мотивировалось такое вмешательство панамериканизмом и якобы существовавшим единством интересов стран региона.

Стоит отметить, что подобный принцип оценки «цивилизованности», прикрытый различными пропагандистскими лозунгами, США с успехом применяют и сегодня, вмешиваясь в дела большого количества стран, свергая «нецивилизованные» режимы и организуя цветные революции.

Еще одним дополнением к Доктрине Монро стала «поправка Лоджа», которая была призвана «изменить существующие условия, при которых, в случае если правительство не предпримет никаких действий, некая корпорация, находящаяся под контролем иностранного государства, может овладеть важным объектом»⁵. С этого времени Вашингтон «запретил» иностранным компаниям, и тем более правительствам других стран приобретать или арендовать стратегически важные с точки зрения Штатов территории в западном полушарии.

В 1920 г. уже упомянутая Доктрина Монро была зафиксирована в уставе Лиги Наций⁶ в статье 21, в качестве международного обязательства, которое не рассматривается, как несовместимое с каким-либо из постановлений настоящего Устава⁷. Таким образом, западное полушарие официально «отошло» к США, а в итоге страна так и не вступила в Лигу Наций.

¹ Roosevelt Corollary to the Monroe Doctrine. Theodore Roosevelt. December 6, 1904. URL: <http://teachingamericanhistory.org/library/document/roosevelt-corollary-to-monroe-doctrine/> (дата обращения: 03.04.2018).

² См. там же

³ См. там же

⁴ Carl Schurz, «Manifest Destiny», Harper's Magazine (October 1893) URL: <https://ru.scribd.com/document/329228933/Carl-Schurz-Manifest-Destiny> (дата обращения: 05.04.2018).

⁵ HENRY CABOT LODGE: Corollary to the Monroe Doctrine. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/00220973.1942.11018940?journalCode=vtss20> (дата обращения: 03.04.2018).

⁶ Согласно Уставу – международная межправительственная организация, созданная в целях развития сотрудничества между народами и для гарантии их мира и безопасности

⁷ Устав Лиги наций. 10.01.1920. URL: <http://doc20vek.ru/node/451> (дата обращения: 04.04.2018)

Опираясь на фундаментальную Доктрину Монро, её дополнения и развивая их соответственно усилению сферы своего влияния, Штаты предприняли 3 попытки утвердить мировую гегемонию: после Первой и Второй мировых войн и после распада СССР.

Данная доктрина дополнялась и развивалась в том или ином виде, ее смысл расширялся. Не исчезли сопутствующие ей концепты как «Manifest Destiny». Скорее наоборот, они получили новое рождение. «Новое изложение «предопределенной судьбы» предусматривает... приобретение такой ближней или дальней территории, которая может оказаться полезной для увеличения наших коммерческих выгод и обеспечения нашим военно-морским силам условий, более соответствующих оперативным нуждам великой морской державы»¹.

Именно в конце XIX в. к американским политическим деятелям и геополитикам приходит полное понимание выгод географического положения Соединенных Штатов как острова. Еще Ф. Ратцель в своем труде «Море, источник могущества народов» обозначил идею важности моря для развития цивилизации. Американские геополитики подхватили и развили эту идею до уровня основного принципа геополитики (особенно американской школы) – геополитического дуализма (как и географического детерминизма).

В это же время, в правящих кругах США стали говорить о необходимости «принять активное участие в международной политике и утвердить свое могущество во всем мире и что с этой целью следует воспользоваться любой возможностью территориального расширения». Такое целеполагание диктовало необходимость «серьезного увеличения военного флота с целью поддержки активной внешней политики»². С этого момента можно говорить смене ориентиров американской политики. Если раньше экспансия происходила сугубо в границах Североамериканского континента с расширением сферы влияния в Латинской Америке, то с начала XX в. Вашингтон обратил свой взор на Евразию.

Стоит отметить, что Вашингтон применил дальновидную стратегию в отношении Южноамериканского континента. США не стали осуществлять захват территории ради захвата, поскольку это происходило бы «не из чувства естественной близости друг к другу, а желания с нашей стороны приобрести коммерческие выгоды... и аппетит будет расти во время еды»³. Сама геополитическая ситуация толкала бы Штаты дальше и дальше по пути аннексии территорий на юг. Но «мировой опыт свидетельствует, что в тропических широтах демократические институты никогда не процветали в крупных масштабах»⁴. А те страны, в которых официально была установлена республика, по факту находились в состоянии анархии, либо в них процветал деспотизм. В периоды же относительного спокойствия у власти находились, по сути, военные режимы. Несомненно, это оказало бы деструктивное влияние на устоявшуюся политическую систему США и её институты. Кроме того, в Вашингтоне понимали невозможность ассимилировать латиноамериканцев, поскольку этот «народ очевидно более способен к процветанию в южных широтах, чем народы германского происхождения, и в условиях столь благоприятного для него климата останется преобладающим элементом населения и его ассимилирующей силой»⁵. Включение же тропических территорий могло, таким образом изменить состав элиты США, что привело бы к непредсказуемым последствиям.

Куда выгоднее было, не принимая никаких обязательств, завладеть инфраструктурой и экономикой этих стран, получая огромную выгоду от их эксплуатации. При этом не было

¹ Carl Schurz, «Manifest Destiny», Harper's Magazine (October 1893) URL: <https://ru.scribd.com/document/329228933/Carl-Schurz-Manifest-Destiny> (дата обращения: 05.04.2018)

² См. там же

³ См. там же

⁴ См. там же

⁵ Carl Schurz, «Manifest Destiny», Harper's Magazine (October 1893) URL: <https://ru.scribd.com/document/329228933/Carl-Schurz-Manifest-Destiny> (дата обращения: 05.04.2018)

особой необходимости содержать большую сухопутную армию для контроля за беспокойными регионами.

Такая стратегия позволила Штатам сконцентрироваться на разработке концепции «морского могущества» и создании мощных ВМС как основы их будущей «морской силы», поскольку с развитием судостроения появилась возможность единолично контролировать обширные водные пространства. Причем «морская сила» («sea power») «имела стратегическое значение и вес, не обратившие, однако, на себя должного внимания»¹.

Морское могущество согласно мыслям контр-адмирала Мэхена состоит в достижении стратегического преимущества и экономико-политического превосходства за счет использования морских пространств и путей сообщения, а также за счет охраны собственных береговых границ и установление контроля над береговыми зонами нейтральных и вражеских государств. Этого можно добиться путем создания мощных ВМС и морской торговли, желательно в глобальном масштабе.

Планетарная торговля, поддерживающая военную силу и процветание, наряду с флотом является основным инструментом внешней политики и средствами «морской войны». С другой стороны, основная задача флота – обеспечение условий построения морской торговой сети в мировом масштабе. «Военная сила – в этом случае флот таких размеров и такого качества, какие соответствуют предположенным операциям»², гарантирующий бесперебойность и безопасность торговых отношений.

Естественно, что проецирование силы на большие расстояния требует наличия опорных пунктов и баз зарубежном. И контр-адмирал точно подмечает, что в случае отсутствия достаточного количества подготовленных мест базирования флота, органов разведки, специальных структур и различных организаций (в том числе транснациональные корпорации, НКО и прочие), оказывающих непосредственное влияние на правительства государств, где располагаются места дислокации соединений ВМС США (после Второй мировой войны также АУГ), «военные суда Соединенных Штатов во время войны уподобятся сухопутным птицам, которые не в состоянии улетать далеко от своих берегов»³.

Главные условия, влияющие на морскую силу наций, и как следствие определяющие статус страны, согласно Мэхен – географическое положение; физическое строение (характеристики береговой линии и побережий, количество и размеры портов); размеры территории; численность населения; национальный характер народа; характер правительства.

Его концепция имеет ярко выраженную прикладную направленность: «Необходимо воздержаться от стремления к излишнему философствованию...»⁴. Америка же ассоциируется у него с «морским могуществом», поскольку сам национальный характер американцев может способствовать развитию большой морской силы⁵. Этим тезисом А. Мэхен обосновывает право США занять место владыки морей, заложив, таким образом, последующее разделение на теллуократию (сухопутное могущество) и талассократию (морское могущество).

Также Мэхен поддержал идею строительства канала через Панамский перешеек. Строительство длилось с 1904 по 1914 гг. Сам канал и территории шириной в 10 миль вокруг него переходили в Америке «на вечные времена». При этом Вашингтон, основываясь на

¹ Mahan A.T. The Influence of Sea Power Upon History, 1660-1783. URL: <https://coollib.com/b/131631/read> (дата обращения: 05.04.2018)

² См. там же

³ См. там же

⁴ См. там же

⁵ Mahan A.T. The Influence of Sea Power Upon History, 1660-1783. URL: <https://coollib.com/b/131631/read> (дата: обращения 05.04.2018).

договоре, мог строить любые сооружения и использовать ВС для защиты канала и инфраструктуры и «поддерживать порядок» в Колоне и Панаме (см. рис.1¹).

Рис.1

В 2000 г. зона Панамского канала была передана под юрисдикцию Панамы, но он остался «зоной жизненных интересов» Соединенных Штатов². Не вызывает сомнения, что в случае угрозы своим интересам, Вашингтон с легкостью решится на «миротворческую операцию» в республике, прецедентом которой можно считать вторжение американцев в Панаму (1989 г.). Примечательно, что эта акция США в Панаме является первой в истории Америки интервенцией, в качестве теоретического обоснования которой правительство Штатов использовало лозунги «восстановления и сохранения демократии»³.

Таким образом, Штаты получают возможность (см. ниже рис. 2⁴):

- Имея базы на островах Карибского бассейна, проецировать свою мощь в этом регионе, и использовать его в качестве плацдарма для рывка в самый центр Южноамериканского континента;
- «Объять» своей «морской мощью» Латинскую Америку, более оперативно перебрасывая корабли из одного океана в другой (за исключением авианосцев). Кроме того, большая часть основных объектов инфраструктуры ВМС США (по состоянию на 2016 год) сосредоточена по атлантическому побережью.

¹ Россия и Китай соединят Тихий океан с Атлантикой. 29/04/14. URL: <https://www.kp.ru/daily/26225/3108381/> (дата обращения: 06.04.2018).

² Дергачев В.А. Геополитика. Русская геополитическая энциклопедия. 2010 – 2014. Панамский канал. URL: <http://dergachev.ru/Russian-encyclopaedia/15/08.html> (дата обращения: 06.04.2018).

³ Седов Ю. Региональные конфликты и новое мышление// Зарубежное военное обозрение, 1990. № 3 С. 11-18, 20.

⁴ Жеглов Ю. Основные объекты инфраструктуры военно-морских сил США// Зарубежное военное обозрение, 2013. № 3. С.79-83

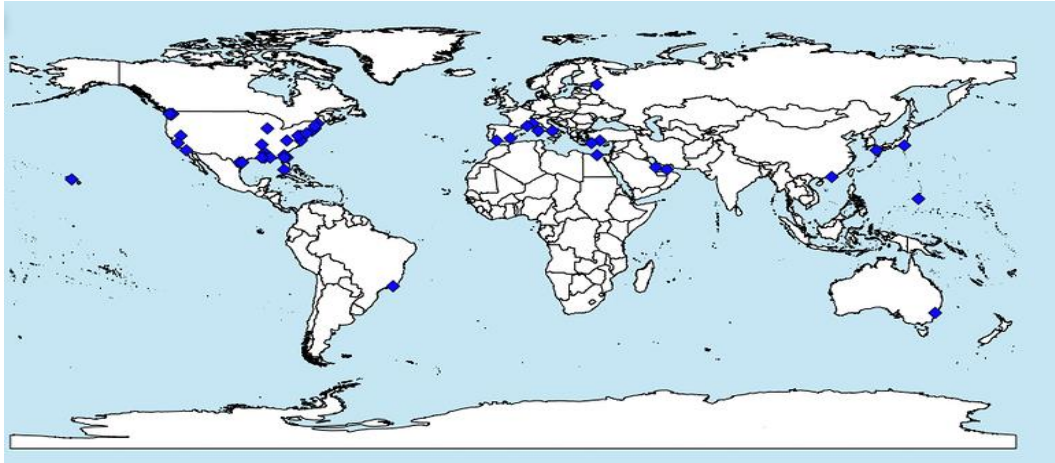

Рис.2

Мэхен обосновывал тезис, что «морская мощь», т. е. способность державы вести наступательную войну на море, является определяющим национальные судьбы фактором, поскольку оборона страны начинается у вражеского берега (это защита колоний, морских торговых путей, ограничение доступа оппонента к водным просторам и ключевое условие создания жизнеспособной торговой империи). Естественно, великое предназначение «морской силы» как и самих Штатов – распространить цивилизацию, свободу и демократию где только возможно, или другими словами установить мировое господство. А труд геополитика – «Влияние морской мощи на историю в 1660–1783 гг.» (издана в 1890 г.), в котором и изложена данная доктрина, доказывал необходимость развития глобальной сети баз и пунктов МТО для ВС США, для увеличения зоны эффективных действий флота, в том числе наступательного характера в глобальном масштабе. Уже позднее Теодор Рузвельт и Вудро Вильсон принялись за воплощение идей Мэхена.

Интересен и тот факт, что гос. Секретарь США Роберт Лантинг при администрации Вудро Вильсона (1915-1920) в своем меморандуме по итогам заседания кабинета Министров заявил, «что единственная надежда на постоянный мир между всеми народами зависит от создания демократических институтов по всему миру»¹. Собственно это положение и было взято за основу внешней риторики США на протяжении уже холодной войны и до наших дней. Он так же отмечал, что Штатам надо «делать больше, чтобы способствовать делу демократии»².

В годы «холодной войны», которая по некоторым оценкам началась при правлении Вильсона, США организовали в небывалых для мирного времени масштабах производство военной техники, создали мощные вооруженные силы, первостепенное значение придавая строительству военной инфраструктуры как на континентальной территории страны, так и за рубежом³. То есть, в конце XIX – нач. XX вв. можно наблюдать окончательный переход Штатов от изоляционизма к жесткой силовой политике, подкрепленной серьезной и возрастающей в течение всего XX в. военной мощи.

Таким путем шло зарождение и кристаллизация основ и принципов американской геополитики. Она представляет собой причудливое переплетение религиозных догм, идеологических установок, национальной гордости, экономических достижений, которые со

¹ Lansing's Memorandum of the Cabinet Meeting. March 20, 1917 URL: <http://teachingamericanhistory.org/library/document/lansings-memorandum-of-the-cabinet-meeting/> (дата обращения: 06.04.2018)

² См. там же.

³ Место военной инфраструктуры в геополитических и геоэкономических планах США. Вестник Военного университета. 2011. № 3 (27). С. 102 - 106.

временем трансформировались в концепцию исключительности нации со всеми сопутствующими атрибутами, а затем получили ценностную ориентацию на свободу и демократию. Эти теории и концепции зародились вместе с американским государством и развиваются на протяжении столетий, являясь подоплекой внешней политики американского государства. При этом (англо-)американская традиция всегда была ориентирована на максимальное сближение теории и практики. За красивыми словами всегда стояли конкретные задачи, реализация которых поддерживала и укрепляла лидерство страны. Не стоит забывать и того, что вся американская геополитическая мысль пронизана идеями превосходства, гегемонизма, а «морская сила» является лучшим типом мирового господства.

Литература:

1. Дергачев В.А. Геополитика. Русская геополитическая энциклопедия. 2010 – 2014. Панамский канал. URL: <http://dergachev.ru/Russian-encyclopaedia/15/08.html> (дата обращения: 06.04.2018).
2. Жеглов Ю. Основные объекты инфраструктуры военно-морских сил США. Зарубежное военное обозрение, 2013. № 3. С. 79-83.
3. Иванян Э.А. Энциклопедия российско-американских отношений. XVIII–XX вв. – М.: Международные отношения, 2001. С. 341.
4. Место военной инфраструктуры в геополитических и геоэкономических планах США. Вестник Военного университета. 2011. № 3 (27). С. 102 - 106.
5. Мишина Л.А. Религиозное, историческое и гражданское в американской литературе XVI в. Ученые записки РГСУ, 2012. № 10. С. 2.
6. Окроков А.В. СССР против США. Психологическая война. – М.: Букинист, 2011. С. 13.
7. Российско-приднестровский вебинар на тему «Американская идеология и претензии США на глобальное доминирование». 08/04/16. URL: <https://riss.ru/actions/29087/> (дата обращения: 01.04.2018).
8. Россия и Китай соединят Тихий океан с Атлантикой. 29/04/14. URL: <https://www.kp.ru/daily/26225/3108381/> (дата обращения: 06.04.2018).
9. Севостьянов. Г.Н. История США в четырех томах. Том второй 1877-1918. URL: http://www.history.vuzlib.su/book_o071_page_30.html (дата обращения: 06.04.2018).
10. Седов Ю. Региональные конфликты и новое мышление// Зарубежное военное обозрение, 1990. № 3. С. 11-18, 20.
11. Словарь американской истории с колониальных времен до первой мировой войны / Отв. ред. А.А. Фурсенко. СПб.: Д. Буланин, 1997. С. 482.
12. Устав Лиги наций. 10.01.1920. URL: <http://doc20vek.ru/node/451> (дата обращения: 04.04.2018).
13. Carl Schurz, «Manifest Destiny», Harper's Magazine (October 1893) URL: <https://ru.scribd.com/document/329228933/Carl-Schurz-Manifest-Destiny> (дата обращения: 05.04.2018).
14. HENRY CABOT LODGE: Corollary to the Monroe Doctrine. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/00220973.1942.11018940?journalCode=vtss20> (дата обращения: 03.04.2018).
15. Lansing's Memorandum of the Cabinet Meeting. March 20, 1917 URL: <http://teachingamericanhistory.org/library/document/lansings-memorandum-of-the-cabinet-meeting/> (дата обращения: 06.04.2018).
16. Mahan A.T. The Influence of Sea Power Upon History, 1660-1783. URL: <https://coollib.com/b/131631/read> (дата обращения: 05.04.2018).

17. Modern History Sourcebook: The Platt Amendment, 1901 URL: <https://sourcebooks.fordham.edu/mod/1901platt.asp> (дата обращения: 03.04.2018).
18. Monroe Doctrine; December 2 1823. URL: http://avalon.law.yale.edu/19th_century/monroe.asp (дата обращения: 02.04.2018).
19. Olney Corollary. Dictionary of American History, 2003. URL: <http://www.encyclopedia.com/history/dictionaries-thesauruses-pictures-and-press-releases/olney-corollary> (дата обращения: 02.04.2018).
20. Roosevelt Corollary to the Monroe Doctrine. Theodore Roosevelt. December 6, 1904. URL: <http://teachingamericanhistory.org/library/document/roosevelt-corollary-to-monroe-doctrine/> (дата обращения: 03.04.2018).
21. The Declaration of Independence. URL: <https://www.archives.gov/founding-docs/declaration> (дата обращения: 01.04.2018).

References:

1. Dergachev V.A. Geopolitika. Russkaja geopoliticheskaja jenciklopedija. 2010 – 2014. Panamskij kanal. URL: <http://dergachev.ru/Russian-encyclopaedia/15/08.html> (accessed: 06.04.2018)
2. Zheglov Ju. Osnovnye obekty infrastruktury voenno-morskih sil SShA. Zarubezhnoe voennoe obozrenie. 2013. №3. S.79-83
3. Ivanjan Je.A. Jenciklopedija rossijsko-amerikanskih otnoshenij. XVIII–XX vv. – M.: Mezhdunarodnye otnoshenija, 2001. S. 341.
4. Mesto voennoj infrastruktury v geopoliticheskikh i geojekonomicheskikh planah SShA. Vestnik Voennogo universiteta. 2011. № 3 (27). S. 102 - 106.
5. Mishina L.A. Religioznoe, istoricheskoe i grazhdanskoe v amerikanskoj literature XVI v. Uchenye zapiski. №10 2012. S. 2.
6. Okorokov A.V. SSSR protiv SShA. Psihologicheskaja vojna. – M.: Bukinist, 2011. S. 13.
7. Rossijsko-pridnestrovskij vebinar na temu «Amerikanskaja ideologija i pretenzii SShA na global'noe dominirovanie». 08/04/16. URL: <https://riss.ru/actions/29087/> (accessed: 01.04.2018)
- 8) Rossiya i Kitaj soedinjat Tihij okean s Atlantikoj. 29/04/14. URL: <https://www.kp.ru/daily/26225/3108381/> (accessed: 06.04.2018)
- 9) Sevost'janov. G.N. Istorija SShA v chetyreh tomah. Tom vtoroj 1877-1918. URL: http://www.history.vuzlib.su/book_o071_page_30.html
10. Sedov Ju. Regional'nye konflikty i novoe myshlenie// Zarubezhnoe voennoe obozrenie, 1990. № 3. S. 11-18, 20.
11. Slovar' amerikanskoj istorii s kolonial'nyh vremen do pervoj mirovoj vojny / Otv. red. A.A. Fursenko. SPb.: D. Bulanin, 1997. S. 482.
12. Ustav Ligi nacij. 10.01.1920. URL: <http://doc20vek.ru/node/451> (accessed: 04.04.2018).
13. Carl Schurz, «Manifest Destiny», Harper's Magazine (October 1893) URL: <https://ru.scribd.com/document/329228933/Carl-Schurz-Manifest-Destiny>(accessed: 05.04.2018).
14. HENRY CABOT LODGE: Corollary to the Monroe Doctrine. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/00220973.1942.11018940?journalCode=vtss20> (accessed: 03.04.2018).
15. Lansing's Memorandum of the Cabinet Meeting. March 20, 1917 URL: <http://teachingamericanhistory.org/library/document/lansings-memorandum-of-the-cabinet-meeting/> (accessed: 06.04.2018).
16. Mahan A.T. The Influence of Sea Power Upon History, 1660-1783. URL: <https://coollib.com/b/131631/read> (accessed: 05.04.2018).
17. Modern History Sourcebook: The Platt Amendment, 1901 URL: <https://sourcebooks.fordham.edu/mod/1901platt.asp> (accessed: 03.04.2018).

18. Monroe Doctrine; December 2 1823. URL: http://avalon.law.yale.edu/19th_century/monroe.asp (accessed: 02.04.2018).
19. Olney Corollary. Dictionary of American History, 2003. URL: <http://www.encyclopedia.com/history/dictionaries-thesauruses-pictures-and-press-releases/olney-corollary> (accessed: 02.04.2018).
20. Roosevelt Corollary to the Monroe Doctrine. Theodore Roosevelt. December 6, 1904. URL: <http://teachingamericanhistory.org/library/document/roosevelt-corollary-to-monroe-doctrine/> (accessed: 03.04.2018).
21. The Declaration of Independence. URL: <https://www.archives.gov/founding-docs/declaration> (accessed: 01.04.2018).

CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF AMERICAN GEOPOLITICS. MONROE DOCTRINE

Petrechuk A.I.

Student, MSLU

alex.pet95@mail.ru

Abstract: In the early 20th century, the United States of America entered the race for the global leadership with the British Empire — "the Mistress of the seas." American political experts succeeded in arriving at a concept of naval domination of America in the Atlantic and Pacific oceans, which was in full implemented in practice after the construction of the Panama Canal. Thereafter the United States entered the world arena as a heavy geostrategic player during the First World War. However, this would be impossible, without an appropriate and fertile political and ideological ground. The Monroe Doctrine became the first official strategic document that became the reference point for American geopolitics. The document is still valid today, and is supplemented by a number of amendments that give the doctrine an expanded nature. A number of ideas and fundamental works of American master geopoliticians, public and religious figures, politicians, historians expand the content of the US geopolitical strategy during the XVIII-XXI centuries. They also laid a ground for Anglo-Saxon (American, Atlantic) school of geopolitical thought, with its inherent pragmatism, realism, clear goal-setting and a thoughtful action strategy. The Anglo-American strategy has always been focused on theory and practice connection. it has invariably sought to avoid a gap between strategic thought and the strategic capabilities of the state.

Key words: USA, state, doctrine, Monroe, principles, continent, politics, influence, independence, territory, foreign policy, European.

Для цитирования: Петречук А.И. Концептуальные основы американской геополитики. Доктрина Монро// Архонт, 2018. № 3 (6). С. 134-145.